

Глава 31. Ни к чёрту не годен

Чжэн Чэнвэнь наконец прекратил пустую болтовню с отцом и сосредоточился на осмотре места происшествия.

Увы, спустя добрый час стараний, результат оставался нулевым.

Отец и сын буквально по сантиметру изучили весь задний двор, но так и не обнаружили ни единого следа, который мог бы принадлежать убийце.

Да уж!

Семья Су, судя по всему, даже не слышала о том, что место преступления нужно сохранять в неприкосновенности. Двор выглядел так, будто по нему прошли плугом, сняв добрый слой дерна.

Впрочем, их можно понять — им здесь и дальше жить, не оставлять же залитую кровью землю как есть.

Те немногие бурые пятна, что ещё можно было разглядеть, предусмотрительно засыпали свежей землёй. Видимо, кровь впиталась слишком глубоко, и мать с сыном, сочтя это дурным знамением, просто скрыли улики.

Так и не найдя зацепок, Чжэн Цзиань и Чжэн Чэнвэнь обменялись мнениями. Поняв, что ловить здесь больше нечего, отец повёл сына обратно в передний двор.

Оставалось лишь надеяться, что протоколы допросов, которые наставник Сюнь и его люди составляли со слов семьи Су и соседей, дадут хоть какую-то ниточку после того, как все показания сравнят.

Покидая задний двор, они втайне лелеяли надежду на хоть какой-то прогресс.

— Будьте спокойны, уездный начальник лично следит за этим делом. Мы раскроем его в кратчайшие сроки!

Едва они вышли во двор, как услышали торжественное обещание наставника Сюня, адресованное Су А-да.

Папа Чжэн тут же прибавил шагу, вклиниваясь в разговор. Он начал расспрашивать

подчинённых и изредка бросать короткие вопросы притихшим матери и сыну Су.

Чжэн Чэнвэнь, глядя на это, лишь тяжело вздохнул.

Ему, как праздному «чиновничьему сынку», не имеющему к делу никакого отношения, оставалось только забиться в угол и не отвечать. Он не хотел мешать отцу работать, поэтому нашёл себе место подальше и уселся там, погрузившись в свои мысли.

Интересно, удалось ли наставнику Сюню выведать хоть что-то полезное?

Эх...

В древности раскрывать преступления — та ещё задачка. Ни тебе камер наблюдения, ни дактилоскопии, ни экспертизы ДНК. Такое чувство, что успех здесь на девяносто процентов зависит от удачи, а что делать, если ты по жизни «неудачник» — решительно непонятно.

К тому же, народ совершенно не умеет охранять место преступления. По двору шастают все кому не лень, всё чистят и убирают. А если кто-то случайно (или нет) подобрал важную улику?

Нужно будет обязательно поговорить с отцом о важности сохранения места происшествия в первозданном виде. Ведь при первом осмотре невозможно заметить абсолютно все детали.

— Какая досада... Чувствую себя абсолютно бесполезным, — пробормотал Чжэн Чэнвэнь, понуриив голову.

А ведь он ещё бил себя в грудь перед отцом, обещая помочь!

Если он так бездарно провалится, не начнут ли наставник Сюнь и остальные презирать его отца за кумовство и злоупотребление властью?

«И на что ты рассчитывал? Неужели думал, что если тебе дали второй шанс, то твой интеллект сразу станет выше, чем у других? Что в прошлой жизни, что в этой — ты всего лишь мелкий шаман с внезапно свалившимся на голову Золотым пальцем. Нечего было лезть не в своё дело, запомни это раз и навсегда!»

Чжэн Чэнвэнь занялся самобичеванием.

В конце концов он решил, что лучше ему сосредоточиться на своей многообещающей карьере «духовного наставника» и постараться увеличить демографию уезда Фэнган.

Кто знает, может, когда уездный начальник — начальник его отца — заглянет в реестры и

увидит рост населения, он похвалит папу Чжэна за отличную службу?

М-м?

«А это что за малец? Чего он там прячется?»

Закончив сеанс самокритики, Чжэн Чэнвэнь начал от скуки оглядываться по сторонам.

Скользнув взглядом по группе людей возле отца, он внезапно заметил за поленницей детскую фигурку. Ребёнок притаился там и, кажется, подслушивал.

Так-так.

Это подозрительно. Мальчишка ведёт себя крайне странно!

— Папа! А кто этот мальчик у тебя за спиной, в поленнице? Замер там и не шевелится, с ним всё в порядке?

Чжэн Чэнвэнь подал голос издалека, решив привлечь внимание отца.

К его удивлению, не успел Чжэн Цзиань даже обернуться, как Су А-да, который до этого момента только и делал, что трясся от страха, стрелой метнулся к дровам и схватил ребёнка.

— Не бойся, папа тебя защитит!

Су А-да рухнул на колени, крепко прижимая к себе сына и как заведённый повторяя: «Папа тебя защитит, защитит...»

Остальные лишь сочувственно вздохнули. Глядя на деревянное, застывшее личико мальчика в руках Су А-да, Чжэн Чэнвэнь невольно отметил: «До чего же на отца похож!»

Оставалось надеяться, что ребёнок не унаследовал отцовскую трусость и сможет пережить этот кошмар, чтобы жить дальше.

Старуха И, обойдя наставника Сюня, подошла к сыну и внуку, тихо зашептав что-то.

На мгновение двор наполнился всхлипами этих троих.

Чжэн Чэнвэнь отвел взгляд. На эту семью было больно смотреть. Он решил подождать, пока отец закончит с делами, чтобы поскорее уйти отсюда.

— Папа, прости. Твой сын оказался совершенно бесполезен. Обещаю, впредь я не буду бахвалиться и лезть в твои дела, чтобы не ставить тебя в неловкое положение.

Едва они вышли за ворота дома семьи Су, Чжэн Чэнвэнь подошел к отцу и искренне извинился. Что до наставника Сюня, то ему тоже стоило бы принести извинения при случае, чтобы тот не затаил обиду на папу Чжэна из-за выходок его сына.

— Хороший ты мой... — Чжэн Цзиань с облегчением похлопал Вэнь-эра по плечу. — В этом есть и моя вина. Нам обоим стоит извлечь из этого урок. Пошли домой.

На самом деле Чжэн Цзиань и сам уже успел пожалеть о том, что вчера раскрыл сыну подробности дела. Нельзя было из-за душевного порыва показывать посторонним судебные документы. Он повёл себя крайне непрофессионально, а потом ещё и привёл Вэнь-эра на место преступления.

Впредь он решил больше не брать рабочие бумаги домой.

— Вэнь-эр, когда вернемся, ступай домой один. Мне нужно в управу, обсудить дело с наставником Сюнем и остальными.

Сказав это, Чжэн Цзиань зашагал к подчинённым, намереваясь использовать дорогу для продуктивного обсуждения. Раз уж он решил не брать работу на дом, нужно было успеть всё обсудить сейчас.

Чжэн Чэнвэнь, глядя на занятого отца, снова вздохнул, признавая себя полным профаном в сыскном деле.

Что ж, пора возвращаться к маме Чжэн и продолжать «окучивать» семьи уезда Фэнган, убеждая их, что им просто необходимо обзавестись наследниками.

«Этот Су А-да хоть и трусоват, но отец, видать, неплохой. Надеюсь, он всё-таки возьмёт себя в руки».

Он обернулся, глядя на стоящую у ворот троицу.

«Хм?»

Чжэн Чэнвэнь увидел, как Су А-да подхватил сына, собираясь войти в дом, а старуха И последовала за ними, протягивая руки, чтобы забрать внука.

Но произошло нечто странное: стоило старухе потянуться к ним, как Су А-да вместе с мальчиком синхронно шарахнулись в сторону. Когда они замерли, было видно, как оба мелко дрожат.

Старуха И, заметив это, лишь безучастно опустила руки и вошла в дом следом за ними.

Что за чертовщина?

Почему Су А-да и ребёнок так боятся старуху И?!

Они же одна семья — мать, сын и внук...

Поддавшись интуиции, Чжэн Чэнвэнь, пока они окончательно не скрылись за дверью, активировал один из вспомогательных навыков своего «Золотого пальца», которым за все годы пользовался лишь пару раз.

Через три секунды результат был готов. Дверь дома Су захлопнулась.

Батюшки светы!

Результат идентификации заставил его буквально лишиться дара речи.

Да как такое вообще возможно?!

Весь путь до дома Чжэн Чэнвэнь проделал словно в тумане, не в силах поверить своим глазам. Может, его Золотой палец сломался?

«Да что ж это такое? Говорили же, что муж этой старухи И помер много лет назад! Неужто он... инсценировал смерть?»

Как бы он ни ломал голову, логика отказывалась работать.

По дороге он одержимо использовал свой навык на всех подряд, пытаясь убедиться в его исправности.

Стоило ему увидеть двух и более людей, идущих рядом, он тут же прикинул к окну повозки и «сканировал» их.

Его неприкрытый, безумный взгляд едва не довёл прохожих до белого каления. Если бы не стражники в той же повозке, Чжэн Чэнвэня наверняка вытащили бы наружу и хорошенько отколотили.

Родители, заметив его взгляд, тут же заслоняли собой детей, глядя на него с подозрением.

Фу-х... → _ →

Наверняка приняли за извращенца, маньяка или похитителя детей.

Тем, что он добрался до дома в целости, он был обязан исключительно наставнику Сюню и его людям.

А дело было вот в чём.

Несколько лет назад, когда Чжэн Чэнвэнь помог зачать тридцати парам, у него разблокировался четвёртый вспомогательный навык Золотого пальца.

Тогда он решил, что этот навык абсолютно бесполезен и, более того, может принести кучу проблем.

Этот навык позволял за две-три секунды определить наличие кровного родства между людьми. Пользоваться им можно было бесконечно.

Проще говоря, он мог подтвердить обычное родство (родители-дети), родство через поколение (прадеды/деды и внуки/правнуки), а также сложные случаи вроде братьев, сестёр, дядь и племянников.

Но по факту... самым точным описанием этого навыка было: «Детектор рогоносца» (☐└☐).

Навык-то отличный, вот только пользоваться им Чжэн Чэнвэнь боялся! Он нутром чуял: стоит ему хоть раз открыть рот — и пиши пропало.

<http://bllate.org/book/17410/1662002>